ХРОНИКА. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

УДК:33.338

DOI: 10.31677/2072-6724-2023-69-4-327-333

НАРКОМЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР ЭПОХИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1928)

¹А.С. Донченко, доктор ветеринарных наук, профессор, академик РАН

²С.А. Папков, доктор исторических наук, профессор

³Е.В. Рудой, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

¹Сибирский федеральный научный центр агробихотехнологий РАН, р.п. Краснообск Новосибирской обл., Россия

²Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

³Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

Ключевые слова: крестьянство, сельское хозяйство, новая экономическая политика, Наркомат земледелия, В.Г. Яковенко, А.П. Смирнов.

Реферат. Представлен анализ глубоких аграрных преобразований в России в начале 1920-х гг. с участием Народного комиссариата земледелия и его наркомов – В.Г. Яковенко и А.П. Смирнова. Дается объяснение причин пересмотра большевистской модели развития России в 1921 г., выразившейся в переходе к нэпу как политике частичного «отступления к государственному капитализму». Отмечаются экономические приоритеты и основные элементы новой аграрной политики: допущение торговой и хозяйственной свободы для крестьян, восстановление денежного оборота, многообразие форм землепользования в деревне, аренда земли, использование наемного труда при сохранении государственной монополии на землю. В контексте происходивших преобразований рассматривается участие наркомов земледелия, их роль и влияние в процессе восстановления сельского хозяйства России, в поиске эффективных путей развития отрасли. Воспроизводятся наиболее важные факты личной биографии наркомов. На фоне последовательной реализации нэпа в сельском хозяйстве отмечаются также рецидивы эпохи Гражданской войны в виде окончательного разрушения крупных помещичьих хозяйств. Несмотря на это, накануне завершения восстановительного процесса и победы курса на коллективизацию Наркомзем оставался сторонником государственной поддержки крепких индивидуальных хозяйств и их кооперирования, выступал за исключение административных мер в отношениях с крестьянством.

PEOPLE'S COMMISSARS OF AGRICULTURE OF THE RSFSR IN THE ERA OF THE NEW ECONOMIC POLICY (1921-1928)

¹A.S. Donchenko, Doctor of Veterinary Sciences, Professor, Academician of the RAS

²S.A. Papkov, Doctor of Historical Sciences, Professor

³E.V. Rudoy, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the RAS

¹Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies RAS, r.p. Krasnoobsk, Novosibirsk region, Russia

²Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

³Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia

Keywords: peasantry, agriculture, new economic policy, People's Commissariat of Agriculture, V.G. Yakovenko, A.P. Smirnov.

Abstract. The article analyses deep agrarian transformations in Russia in the early 1920s. With the participation of the People's Commissariat of Agriculture and its people's commissars - V.G. Yakovenko and A.P. Smirnova. An explanation is given for revising the Bolshevik model of Russian development in 1921, expressed in the transition to the NEP as a policy of partial "retreat to state capitalism." Economic priorities and the main elements of the new agricultural policy are noted: allowing trade and financial freedom for peasants, restoring money circulation, diversity of forms of land use in the countryside, renting land, and using hired labour while maintaining a state monopoly on land. In the context of the ongoing transformations, the participation of the People's Commissars of Agriculture and their role and influence in restoring Russian agriculture in the search for effective ways to develop the industry is considered. The most important facts of the personal biography

of the People's Commissars are reproduced. Against the backdrop of the consistent implementation of NEP in agriculture, there are also relapses from the Civil War era in the form of the final destruction of large landowner farms. Despite this, on the eve of the completion of the restoration process and the victory of the collectivisation course, the People's Commissariat of Agriculture supported state support for individual solid farms and their cooperation. It advocated the exclusion of administrative measures concerning the peasantry.

Отечественная литература о нэпе охватывает огромный спектр социально-экономических и политических процессов, пережитых Россией в первой половине XX столетия. В этом историографическом потоке значительное место занимают публикации о крупных советских деятелях, с именами которых связаны революционные перемены в народном хозяйстве, в общественной, политической и духовной жизни страны. Важное внимание в публикациях уделяется также описанию роли советских руководителей, возглавлявших наркомат земледелия в период формирования и укрепления советской власти [1–7]. В представленной статье, используя новые возможности интерпретации, ставится задача рассмотреть процесс восстановления сельского хозяйства России и участие в нем двух наркомов земледелия – Василия Яковенко и Александра Смирнова, чья деятельность совпала с реализацией нэпа. Вместе с тем важно проанализировать и факты личной биографии этих людей.

Переход к новой экономической политике весной 1921 г. оказался одним из самых драматических событий в ранней советской истории. Его глубокий смысл заключался не просто в смене хозяйственных приоритетов, повлекших за собой возврат к рыночным отношениям и товарно-денежным инструментам в экономической жизни. Он означал кризис самой модели развития государства, которую Ленин и его партия рассчитывали незамедлительно внедрить после захвата власти. Лидерам большевизма пришлось признать горькую истину: коммунистические начала и принципы невозможно ввести посредством декретов, а без торговли и денег экономика не работает.

Осенью 1923 г., накануне обострения болезни и потери речи, Ленин поделился со своими секретарями личной оценкой причин перехода к нэпу. Он говорил: «Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по щучьему велению. Между тем, это вопрос десятилетий и поколений.

Чтобы партия не потеряла душу, веру и волю к борьбе, мы должны изображать перед ней возврат к меновой экономике, к капитализму как некоторое временное отступление. Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя. Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос еще, сохранили ли бы мы власть в этой всероссийской мясорубке» [8].

Система нэпа кардинально меняла основы хозяйственного развития, прежде всего, в сельской экономике. Вместо продрозверстки, служившей ключевым инструментом в отношениях с крестьянством, вводился продналог, значительно меньший по размерам изъятия прибавочного продукта. За этим последовало упразднение заградительных отрядов на гужевых, железнодорожных и водных путях сообщения, препятствовавших свободному перемещению сельхозпродукции и товаров по стране. Отменены принудительные меры государственного регулирования крестьянского труда в виде попыток введения обязательных размеров посева для каждого двора и обязательных хозяйственных культур. А затем была провозглашена свобода крестьянской торговли, разрешение аренды земли и восстановление товарообменных операций в остальных областях экономики.

В этих условиях важное значение для успешной работы правительства приобретала фигура наркома земледелия как основного организатора работы управленческого аппарата в сельском хозяйстве. Однако здесь дела обстояли не совсем благополучно. После ухода с поста наркома С.П. Середы руководство Наркомземом РСФСР перешло к его заместителям – Н. Осинскому (В.В. Оболенскому) и И.А. Теодоровичу, между которыми возникали постоянные трения с взаимными жалобами в Совнарком [4, с. 36]. Между тем продовольственное положение в стране становилось все хуже и в ряде районов разразился массовый голод.

Уже в период работы X съезда РКП(б) весной 1921 г. Ленин стал подыскивать новую кандидатуру на пост наркома земледелия. Его позиция, выраженная в решении Политбюро ЦК РКП(б), состояла в том, что «политическо-административное руководство должно принадлежать т. Осинскому, в качестве наркома должен быть крестьянин, практически работающий в земледелии» [10, т. 54, с. 563].

После запроса мнения ряда членов большевистского руководства и изучения анкетных данных претендентов предварительный выбор Ленина остановился на фигуре сибирского крестьянина, бывшего красного партизана, председателя Канского уездного исполкома В.Г. Яковенко. Однако процедура назначения нового наркома сильно затянулась. Имея на руках рекомендации нескольких авторитетных большевиков, Ленин из-за болезни и других обстоятельств еще более полугодом не мог принять окончательного решения. Семнадцатого декабря 1921 г. он получил от заместителя наркома И.А. Теодоровича письмо, в котором сообщалось: «Дорогой Владимир Ильич! Позвольте сказать несколько слов по вопросу о наркоме земледелия из крестьян. В числе возможных кандидатов на этот пост разрешите назвать одну фигуру, на мой взгляд, имеющую к этому много данных. Это Василий Григорьевич Яковенко, сибиряк, крестьянин села Тасеево, Канского уезда... По внешним данным, это – мужик, рослый, могучий, волосатый бородач от сохи, влюбленный в “землю”... Человек этот имеет интересную биографию... Я имел – скажу прямо, “счастье”, будучи подчиненным Яковенку “партизаном”, наблюдать его работу в течение года “партизанства” и полугодом (в 1920 г., январь – август) при Советской уже власти. [...] На мой взгляд, он будет очень уместен на посту мужицкого наркома. Его дисциплинированность, преданность Советской власти – вне сомнений». Теодорович отмечал также знание Василием Григорьевичем «мужицкой души, крестьянского быта», его «кровную связь с деревней», «безупречное личное, героическое прошлое» [3, с. 112; 4, с. 37].

По предложению Ленина 26 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) наконец утвердило кандидатуру нового наркома, и 9 января 1922

г. это назначение было закреплено решением ВЦИК.

В. Г. Яковенко родился в 1889 г. в селе Тасеево Канского уезда Енисейской губернии в крестьянской семье. В детском возрасте он потерял отца и вынужден был работать батраком. Систематического образования не получил, самостоятельно освоил лишь общую грамоту. Достигнув 20 лет, Василий Григорьевич был призван в армию, а позднее стал участником Первой мировой войны, командовал взводом в чине унтер-офицера. В июле 1917 г. он вступил в ряды большевистской партии, в период Гражданской войны стал активным участником и руководителем партизанского движения против Колчака в Енисейской губернии [5, с. 118].

Работа на посту наркома земледелия стала для Яковенко непродолжительным, но одним из самых сложных и динамичных периодов в его жизни. Не только для наркома, но и для всей большевистской партии наступило время поиска выхода из того тупика, в который завели экономику коммунистические проекты.

Трудности состояли в том, что в условиях свободной торговли перемены в аграрной сфере приобрели стихийный характер и фактически вышли из-под контроля советского государства. Первоначальный нэповский замысел большевиков – ввести прямой (безденежный) «социалистический продуктообмен» на основе декрета СНК от 7 апреля 1921 г. путем объединения всех граждан РСФСР в кооперативы для распределения продуктов и предметов широкого потребления [9, с. 248–250] – провалился. Крахом закончилась и следующая попытка – ввести непосредственный государственный товарообмен в натуральной форме. В глазах партии нэп все более принимал непредвиденные формы и представлялся как обычный возврат к «капитализму».

В октябре 1921 г. на Московской партконференции Ленин вынужден был признать: «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля. Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас! Вот почему мы находимся в положении людей, которые вынуждены все еще отступать, чтобы в дальнейшем перейти

наконец в наступление. Вот почему в данный момент сознание того, что прежние приемы экономической политики ошибочны, должно быть среди нас общепризнанным» [10, с. 208].

Восстановление сельской экономики путем адаптации ее к рыночным отношениям стало основной задачей наркома В.Г. Яковенко и его аппарата.

Чтобы принципы нэпа получили необходимое развитие в сельском хозяйстве, потребовалось, прежде всего, изменить формы распоряжения землей. На этом основании 22 мая 1922 г. при участии наркомата земледелия был принят закон о трудовом землепользовании, совпавший по времени издания с исторической датой декрета об основных частных имущественных правах [11, ст. 426]. Устанавливая свободу выбора форм землепользования и широкое право выхода из общины без ее согласия, с выделением отрубного участка земли, Закон от 22 мая придавал крестьянскому землепользованию строго правовой характер: «никто из трудовых землепользователей не может быть лишен земли, кроме случаев, прямо указанных в законе». В октябре 1922 г. положения этого закона получили отражение также в Земельном кодексе РСФСР.

Таким образом, внедряемое законодательство, по сути, служило продолжением прогрессивной столыпинской аграрной реформы, одной из целей которой являлось упразднение общинного землепользования.

Нарком Яковенко был твердым и последовательным сторонником принципов новой экономической политики. На официальных собраниях и встречах с представителями крестьянских масс он активно пропагандировал преимущества нэпа, выступал за распространение доступного сельскохозяйственного кредита для крестьян и организацию простых видов сельской кооперации, защищал интересы деревни от вмешательства бюрократии [12, с. 20–22].

Как одаренный от природы, но не получивший необходимого образования, Василий Григорьевич постоянно учился, приобретал новые знания, творчески осваивал большой объем литературы по сельскому хозяйству и экономике. Современники отмечают, что вся его квартира и кабинет были завалены книгами

и брошюрами по агрономии, животноводству, землепользованию [3, с. 119].

Занимая пост руководителя одного из крупнейших наркоматов в большевистском правительстве, Яковенко активно привлекал к разработке и обсуждению государственных проектов авторитетных экономистов и ученых, в том числе так называемых «буржуазных специалистов» – Б.Д. Бруцкуса, А.В. Чаянова и др. В то время, когда перспективы нэпа до конца не были ясны, и в руководстве РКП(б) шли дискуссии о границах допущения «капитализма», подобные действия являлись необходимостью, но в некоторых случаях они приводили к обострению идеологических разногласий, бросавших тень и на положение наркома земледелия. Одним из таких случаев стала публикация в газете Наркомзема «Сельскохозяйственная жизнь» нескольких статей с критикой декрета ВЦИК и СНК «О едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922–23 гг.».

Позиция газеты Наркомзема вызвала протест со стороны Наркомпрода. В письме секретарю ЦК РКП(б) И.В. Сталину зам. наркома продовольствия А.И. Свидерский заявил, что «такое выступление газеты, распространяемой в деревне, срывает важнейшую работу компрода по составлению налоговых списков на местах, имеющих решающее значение во всей налоговой кампании», и просил принять меры. На жалобу Свидерского последовала реакция Ленина и Политбюро. Ленин посчитал, что критические статьи были написаны правыми эсерами и потребовал сместить редактора газеты [10, т. 54, с. 262, 646; 4, с. 40]. С июня 1922 г. «Сельскохозяйственная жизнь» перестала издаваться.

В апреле 1923 г., после полутора лет работы, В.Г. Яковенко оставил пост наркома земледелия. С декабря 1924 г. он стал руководителем Наркомата социального обеспечения РСФСР и занимал эту должность до октября 1926 г., являясь также членом Центральной контрольной комиссии РКП(б). Позднее работал в приемной председателя ВЦИК М.И. Калинина; с 1935 г. был сначала членом совета Научно-исследовательского института новых лубяных культур при Наркомземе СССР, а затем директором этого института.

Девятого февраля 1937 г. Яковенко был арестован. Ему предъявили обвинение в активном участии в контрреволюционной террористической повстанческой организации в Сибири, действовавшей под руководством центра правых во главе с Бухариным [6, с. 130]. Двадцать девятого июля 1937 г. состоялся суд Военной коллегии Верховного суда СССР. В течение 20 минут было зачитано обвинение и вынесен приговор к высшей мере наказания с конфискацией имущества. В тот же день Василий Григорьевич был казнен. Реабилитирован в июне 1956 г.

После отставки Яковенко новым наркомом земледелия РСФСР стал Александр Петрович Смирнов – член большевистской партии с 1896 г., прошедший суровый путь революционных боев, арестов и ссылок. Автор историко-биографического исследования В.И. Черноиванов справедливо отмечает, что назначение бывшего подпольщика и ветерана партии на эту должность следует рассматривать как отказ от непродолжительной попытки иметь во главе Наркомзема управленца-хозяйственника и возврат к политическому руководству этой важнейшей отраслью народного хозяйства [4, с. 47]. В самом деле, в отличие от своего предшественника, Смирнов имел большой опыт революционной борьбы, с 1922 г. был членом ЦК партии и, как истинный большевик, несколько иначе оценивал интересы аграриев, пути и методы развития сельского хозяйства. Уже в первый год пребывания на посту наркома он отменил некоторые решения, принятые по инициативе Яковенко, в частности, отозвал предложение о создании межреспубликанского совета по координации аграрных преобразований по СССР. Но особенно показательными были его действия в духе «военного коммунизма». Так, в ноябре 1924 г. Смирнов разослал уполномоченным Наркомзема, областным и губернским земельным управлениям секретный циркуляр (опубликован В.И. Черноивановым [4, с. 63-64]). В этом документе говорилось:

«Со времени моего вступления в управление Наркомземом я, в отмену циркуляра Наркомзема № 13 от 1918 г., неоднократно указывал Вам на необходимость выселения бывших помещиков и крупных землевладельцев из бывших имений. Между тем, поступившие

с мест сведения... показывают, что большинство земорганов не прониклось духом и целью моих распоряжений, и выселение помещиков проходит весьма слабо. Приказываю Вам, под личной Вашей ответственностью ускорить работы по выселению бывших помещиков с тем, чтобы эта работа с уборкой урожая 1925 г. была закончена. При проведении этой работы руководствоваться следующим:

1. Всех бывших помещиков и крупных землевладельцев, пользующихся землей в бывших своих имениях единолично или в составе артелей, не оформивших своих прав, – выселить в административном порядке...

2. Всех бывших помещиков и крупных землевладельцев, всеми правдами и неправдами оформивших свои права на землю, выселить из их бывших имений, используя для этого все имеющиеся в Вашем распоряжении средства.

3. Выселение не должно влечь за собой никаких расходов и возмещений со стороны правительства.

4. Выселение не должно касаться крестьян, приобретших в дореволюционное время землю через бывший Крестьянский Поземельный Банк с рассрочкой платежа и по нормам Устава этого Банка, пользующихся в настоящее время землей по трудовой норме.

5. Выселение может коснуться только тех из вышеупомянутых 63 крестьян, хозяйство которых и по своим размерам и формам эксплуатации было сходно с помещичьим хозяйством, которые сами на земле не работали и не снискали себе благожелательного отношения крестьян.

6. Выселяемые в этом порядке земледельцы-кулаки могут быть вновь наделены землей лишь за пределами своих губерний...».

Но подобные рецидивы Гражданской войны не могли отменить поступательного развития нэпа. Основные пределы новой политики вполне определились и выразались в незыблемости принципа национализации земли, свободе выбора форм крестьянского землепользования, развитии денежного оборота, допущении земельной аренды и наемного труда. Эти основания предстояло лишь развивать и наполнять соответствующим содержанием.

А.П. Смирнов продолжал вести аппарат Наркомзема по пути дальнейшего использо-

вания государственных механизмов для восстановления аграрной экономики. Особое внимание в своей деятельности он придавал техническому оснащению сельского хозяйства. В 1923–1924 гг. была установлена твердая розничная цена на сельскохозяйственные орудия и машины; на счет государства приняты потери промышленности и торгующих организаций от продажи населению сельскохозяйственного инвентаря по декретированным ценам ниже себестоимости; населению предоставлен длительный (до 5 лет) льготный кредит из 6 % годовых; на кредитование машиноснабжения выделены специальные кредиты [4, с. 550]. Вместе с тем стали существенно увеличиваться закупки сельхозтехники за рубежом.

Как нарком земледелия и политический деятель, Смирнов являлся сторонником последовательных мер восстановления сельского хозяйства и был противником административных действий в отношении крестьянства. В отличие от троцкистов, а также сталинского большинства в ЦК и Политбюро он выступал за преобразования в деревне не путем ускоренной коллективизации, а поощрения крепкого трудового хозяйства и внутри крестьянского накопления, создавая на селе прочные кооперативные организации и машинные товарищества. Для этого, считал он, необходимо увеличить вложения в сельское хозяйство и уменьшить в другие отрасли.

Такие взгляды оказались в глубоком противоречии с линией, победившей внутри руководства партии и ориентированной на проведение индустриализации за счет крестьянских масс, т.е. посредством резкого снижения закупочных цен на сельхозтовары. В декабре 1928 г. Смирнов был переведен с поста наркома земледелия на более высокий пост. Он стал заместителем председателя Совнаркома РСФСР и одновременно секретарем ЦК ВКП(б). Но разногласия

со Сталиным и его окружением приняли уже необратимый характер. В начале 1930-х гг. на встречах и в частных разговорах с единомышленниками Смирнов остро критиковал сталинскую политику, вызвавшую разрушение рынка и огромные диспропорции в народном хозяйстве. Это послужило завершению его карьеры. На пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г. Смирнов и два других высокопоставленных большевика – Эйсмонт и Толмачев – были обвинены в создании антипартийной группировки. Смирнова вывели из состава ЦК, а его товарищей исключили из партии [13, с. 531–532]. В 1934 г. после убийства Кирова из партии был исключен и Смирнов.

Финал наступил в 1937 г. В марте Александр Петрович был арестован, а спустя год приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

Новая экономическая политика стала важным этапом в политической и экономической истории России. Она позволила восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства и поднять благосостояние граждан. За несколько лет в российской деревне произошло огромное перераспределение земли по уравнительному принципу, масса крестьян впервые вышла из нужды, а экономика страны стала стабильно получать необходимые продовольственные и сырьевые товары. Значительную роль в этом сыграли мероприятия в аграрной сфере с участием наркомов Яковенко и Смирнова. Но для последующего развития политического курса ни нэп, ни многие из прежних наркомов оказались не нужны. Сталин и его окружение отвергли поступательный рост экономики, повернув страну на путь радикальных преобразований. Начало коллективизации означало свертывание нэпа. Наступил период нового земельного передела и создания колхозного строя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Деятели СССР* и революционного движения России. // Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 832 с.
2. *Бойцы революции*. – Красноярск, 1982. – С. 264–268.
3. *Журов Ю.В.* В.Г. Яковенко // История СССР. – 1969. – № 3. – С. 112–121.
4. *Черноиванов В.И.* Комиссары и министры сельского хозяйства СССР. 1917–1991. – М., 1997. – 576 с.
5. *Шекшеев А.П.* В.Г. Яковенко – сибирский партизан, народный комиссар // Вопросы истории. – 2013. – № 1. – С. 118–133.

6. *Шекшеев А.П.* Пасынок революции. Последняя страница в жизни сибирского партизана В.Г. Яковенко // Известия лаборатории древних технологий. – 2015. – № 4 (17). – С. 128–132.
7. *Залесский К.А.* Империя Сталина: Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000. – 608 с.
8. *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – СПб., 1992. – 312 с.
9. *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г.* – М., 1944.
10. *Ленин В.И.* Речь на VII Московской губернской конференции РКП(б) // Полн. собр. соч. – М., 1970. – Т. 44.
11. *Декрет* Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР. 22 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 36.
12. *Речи* Всероссийского старосты тов. Калинина, Народного Комиссара Земледелия тов. Яковенко, и.д. Народного Комиссара Социального Обеспечения тов. Милютина на 1-м всероссийском съезде крестьянских комитетов общественной взаимопомощи 15 декабря 1922 г. – М., 1923. – 48 с.
13. *Всесоюзная Коммунистическая Партия (б)* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II: 1925–1935. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. – 694 с.